

Ma Ha

НЕКОТОРЫЕ МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОСЛАВНОГО ПОСЛАНИЯ

В последнее время с изменением в отношениях между российской властью и современной православной церковью вопросы религиозной коммуникации активно обсуждаются в научных кругах. В данной статье представлены результаты нашего исследования лингвистических параметров современного православного послания, на морфологическом уровне раскрыты некоторые стилистические особенности православного послания как жанровой разновидности современного религиозного стиля.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-2/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. II. С. 121-126. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Звериное чутье на слабость развязало руки членам группы: «Били долго и довольно изощренно. Придумали, между прочим, буравить ему штопором ладонь, потом ступню. Почтовый чиновник <...> соорудил из палки и ремня кнут <...>. Остальные мужчины больше полагались на свои железные каблучки, а женщины пробавлялись щипками да пощечинами» [Там же]. Эпизод призван вызвать явные новозаветные ассоциации. Можно также вспомнить, что в Новом Завете образ петуха несет значение некой решающей грани. Собственно, утреннее появление «вожака» предвзовет начало мучений Василия Ивановича. Только в его случае воскрешения не состоялось – будучи недостаточно сильным (о чем говорилось выше), герой пережил внутренний слом и переступил онтологический порог в направлении небытия. В этом ключе заявление предводителя: «Я отвечаю за каждого из вас и каждого из вас доставлю назад живым или мертвым» [Там же], – обретает зловещий подтекст.

В финальных строках Василий Иванович умоляет автора-повествователя отпустить его, говоря, что «сил больше нет быть человеком» [Там же], и тот отпускает. Так в рассказе актуализируется еще один ракурс проблемы расчеловечивания – оно предстает как процесс метафизического убийства, завершившегося, по всей видимости, суицидом – или, возможно, на одного «законченного обывателя» стало больше.

Список литературы

1. Карасев Л. В. Флейта Гамлета. Очерк онтологической поэтики. М.: Знак, 2009. 208 с.
2. Набоков В. В. Защита Лужина // Русское литературное зарубежье. Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 1997. С. 193-377.
3. Набоков В. В. Облако, озеро, башня [Электронный ресурс]. URL <http://nabokov.niv.ru/nabokov/rasskaz/oblako-ozero-bashnya.htm> (дата обращения: 23.09.2015).
4. Набоков В. В. Пошляки и пошлость // Набоков В. В. Лекции по русской литературе. СПб.: Азбука, 2012. С. 425-431.
5. Набоков В. В. Смерть Ивана Ильича // Набоков В. В. Лекции по русской литературе. СПб.: Азбука, 2012. С. 333-342.
6. Фромм Э. Душа человека, ее способность к добру и злу [Электронный ресурс]. URL: http://bdsmion.com/page/Fromm_Heart_of_man_its_genius_for_good_and_evil/ (дата обращения: 23.09.2015).

THE PROBLEM OF DEHUMANIZATION IN V. NABOKOV'S SHORT STORY "CLOUD, CASTLE, LAKE"

Lebedeva Viktoriya Yur'evna, Ph. D. in Philology
Yelets State Bunin University
vikkkoria2@yandex.ru

The article is devoted to the analysis of the problems of one of the most famous V. Nabokov's short stories, where the writer touches the topics of destructive influence of the aggressive bourgeois environment and the opposition to it on the part of a lonely sensitive person of identity, the spiritual entropy and the metaphysical murder. Significant attention is paid to the peculiarities of Nabokov's necropoetics, ontology and axiology, and the mythological aspect.

Key words and phrases: vitality; metaphysics; mythology; mortality; symbol.

УДК 8

Филологические науки

В последнее время с изменением в отношениях между российской властью и современной православной церковью вопросы религиозной коммуникации активно обсуждаются в научных кругах. В данной статье представлены результаты нашего исследования лингвистических параметров современного православного послания, на морфологическом уровне раскрыты некоторые стилистические особенности православного послания как жанровой разновидности современного религиозного стиля.

Ключевые слова и фразы: православие; религиозная коммуникация; речевой жанр; современное православное послание; морфологическая характеристика.

Ma Ha

Нанкинский университет, Китайская Народная Республика
mana19871214@163.com

НЕКОТОРЫЕ МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОСЛАВНОГО ПОСЛАНИЯ[©]

Работа выполнена в рамках проекта «Речевой жанр русского православного послания 21 века», поддержанного грантом Программы аспирантского научно-исследовательского творчества общего высшего учебного заведения провинции Цзянсу (KYZZ15_0015)

В последние десятилетия значительные изменения в отношениях между российским государством и церковью привели к тому, что «слово священника звучит теперь не только в церковном храме, перед прихожанами, но и по радио, по телевидению; представители духовенства выступают в парламенте, на митингах, на всевозможных презентациях, освящают вновь открывающиеся школы, больницы, дома культуры; в некоторых учебных

заведениях слово Божие вводится как учебный предмет; в изобилии печатается и распространяется среди населения религиозная литература. Все эти виды речевой деятельности характеризуются своеобразием в выборе и использовании словесных и синтаксических средств русского языка» [7, с. 136]. Вопросы религиозной коммуникации активно обсуждаются. В настоящее время существование религиозного стиля в системе функциональных стилей современного литературного русского языка является несомненным фактом, хотя вопрос о статусе религиозного стиля (религиозно-проповеднического стиля в терминологии Л. П. Крысина [7], церковно-религиозного стиля в терминологии М. Н. Кожинной [5] и О. А. Крыловой [6]) продолжает оставаться дискуссионным.

Религиозный стиль современного русского языка как особая сфера коммуникации представлен богатым дифференцированным набором жанров. Сюда относятся православное послание, которое является нашим объектом. И. Ю. Ярмульская в кандидатской диссертации «Духовное послание в документоведческом и стилистическом освещении» даёт такое определение предмету своего исследования: «Духовное послание – это документ Церкви, представляющий собой открытое письменное обращение церковного иерарха к своей пастве и имеет характер наставления, поучения» [21, с. 10]. На самом деле, в настоящее время современное православное послание может быть обращено не только к своей пастве, но и к представителям других верований, так как священнослужитель совершает послание и в православном храме, и во внецерковных ситуациях.

На основе вышедших исследований мы попытаемся предложить такое понятие как современное православное послание – открытое письменное обращение церковного иерарха не только к своей пастве, но и к представителям других верований, изложение догматов православной веры с целью осуществления позитивного воздействия на получателей по различным поводам, включающим церковные и светские праздники, актуальные события катастрофического характера, куда входят природные катаклизмы, теракты и военные действия, а также послания соболезнования. Современное православное послание представляется нам ядерным жанром современной религиозной коммуникации.

Наше исследование проведено на основе текстов посланий Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на официальном сайте Московского Патриархата [12], включая церковные праздничные послания, послания, связанные со светскими праздниками, послания в связи с актуальными событиями, послания соболезнования. Например, это опубликованные на официальном сайте Московского Патриархата Пасхальное послание 2014 года, Обращение Святейшего Патриарха Кирилла к Полноте Русской Православной Церкви, Патриаршие соболезнования в связи с серией терактов в Норвегии, Послание Святейшего Патриарха Кирилла ко Дню народного единства и другие.

Морфологические особенности современного православного послания исследуются по частям речи, причем основное внимание мы обращаем на имя существительное, глагол, прилагательное и некоторые местоимения. Наблюдения показывают, что морфологическая структура современного православного послания обладает именным характером.

Доминирующее место среди используемых частей речи в тексте современного православного послания занимают имена существительные, они преобладают над глаголами. По нашим подсчётам, на 618 слов, используемых в тексте рождественского послания Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла 2014 года, приходится 198 существительных, 77 глаголов. Высокая частотность имён существительных связана с употреблением особого способа словообразования. Посредством субстантивации много прилагательных и причастий превращаются в имена существительные, например: *монашествующие, верующие, несчастные, обездоленные*; употребление сложения основ приносит большое количество сложных имён существительных, таких как *Богородица, псаломщик, великомученик, благоговение* и т.д. Эти способы словообразования, с одной стороны, увеличивают количество имён существительных, с другой стороны, позволяют тексту стать более объективным и лаконичным, стимулируют осуществление просвещения и воздействия на массовые аудитории. В тексте современного православного послания, кроме численного превосходства, имена существительные обладают ещё рядом особенностей.

Частотность разного рода имён существительных является неодинаковой. В текстах широко употребляются имена существительные среднего рода, характеризующиеся отвлечённым грамматическим и лексическим значением. Сюда относятся, во-первых, имена существительные среднего рода на *-ие, -ство, -вие*: *воплощение, совершение, прощение, изумление, преображение, свидетельство, присутствие, пришествие* и т.д. Эти слова в большинстве выражают значение состояния, действия или собрания, представляют собой отглагольные существительные, им свойственны яркая экспрессивная окраска и заметный книжный функционально-стилевой оттенок. Во-вторых, часто используются выражающие качество отвлечённые имена существительные с суффиксом *-ость*: *милость, благодарность, радость, святость*, которые имеют положительное оценочное значение, что соответствует установке православной коммуникации – оказанию позитивного воздействия на общество.

В тексте послания при использовании имени существительного, означающего одно лицо и имеющего формы мужского и женского родов, форма женского рода не проявляет никаких стилистических свойств и означает только род занятий и пол человека. Возьмем, например, обращение *боголюбивые иноки и инокини*. В этом словосочетании имя существительное женского рода *инокиня* указывает род занятий и пол человека и не имеет разговорной или просторечной окраски. Параллельное употребление форм женского и мужского родов *иноки и инокини* отражает подчёркивание в обращении равного социального положения мужчин и женщин в православии, соответствует религиозной мысли «Все равны перед богом».

В языке послания у большого количества отвлечённых имён существительных слабеет грамматическое значение категории числа имён существительных. Отвлечённое имя существительное как неисчисляемое имя является номинацией абстрактного понятия, которое в принципе не может означать исчисляемый предмет и противоречит понятию количества. Поэтому в современном православном послании преобладают формы

единственного числа имён существительных, особенно отвлечённых имён существительных: *мудрость мира сего есть безумие пред Богом; Прежде всего, путь покаяния, внимания к себе, очищения своего сердца*. С другой стороны, обладает высокой частотностью номинация иерархии священнослужителей православной церкви во множественном числе, но эти формы означают неделимое целое, а не большое количество единиц: *Возлюбленные о Господе Преосвященные архипастыри, всечестные пресвитеры и диаконы, боголюбивые иноки и инокини*. Кроме того, современному православному посланию присуще употребление единственного числа существительных в значении множественного: *помня заповедь Господа и Спасителя нашего; как следует относиться к происходящему членам нашей Святой Церкви* и т.д. «В этих случаях единственное число служит средством обобщения однородных понятий, явлений, указанием на их множество, которое не подвергается счёту и мыслится целостным, нерасчленённым, и в то же время на каждое из них в отдельности» [21, с. 50-51].

В современном православном послании встречаются неоднократные случаи использования существительного в родительном падеже, часто они как ряд однородных членов употребляются в одном предложении, чем иногда создают эффективность градации. Например, *критерий неподдельности отношения к Богу; источник жизни и радости; Бог любви и мира; берет на Себя всю тяжесть наших грехов, человеческих немощей и слабостей*. Здесь следует отметить, что родительный падеж существительного является типичной формой также для научного и официально-делового текстов, в которых он используется с целью передачи логичности изложения, но в жанре послания его применение усиливает выраженность и эффективность воздействия языковых единиц, привлекает больше людей к православной церкви. Словосочетания с родительным приименным, широко представленные в текстах посланий, придают речи книжный характер.

Помимо того, в связи с влиянием церковнославянского языка, в языке посланий значительную долю занимают архаические формы существительных, например: *отче, братия и сестры* (звательный падеж); *с любовью во Христе* (творительный падеж, современное «любовью»); *отказался впустить Пречистую Матерь Спасителя в свой дом* (винительный падеж, современное «мать»). Они придают текстам архаически-возвышенную тональность речи, которая определяется возвышенностью религиозных мыслей, чувств, ценностных установок. Очень важным аргументом в пользу существования особого – церковно-религиозного – функционального стиля является наличие специфической функционально-стилевой окраски у языковых средств.

В современном православном послании глаголов значительно меньше чем, существительных. На наш взгляд, причины этого состоят в том, что, во-первых, большинство глаголов имеют относительно нейтральную стилистическую окраску, по сравнению с ними текст послания преимущественно склонен к отглагольным существительным со значительной книжностью; во-вторых, внимание получателей сосредоточивается на семантически и стилистически значимых для текста послания понятиях, а используемые в тексте глаголы служат, как правило, средством выражения назидательного действия. В-третьих, это может быть связано с тем, что глагол является самой сложной частью речи в русском языке. Получатели послания, если текст звучит в церкви и адресован верующим, или более широкая аудитория, если текст обращён к слушателям радиопередачи, телезрителям и т.п., характеризуются массовостью и обобщённостью, различным уровнем образования и культуры речи; к тому же надо учитывать сложность коммуникативного содержания, включающего событийное и концептуальное наполнение. Поэтому, чтобы реализовать эмоционально-воздействующую, религиозно-просветительскую, религиозно-пропагандистскую, воспитательно-дидактическую и коммуникативную направленность текста современного православного послания, необходимо использовать доступные и лаконичные языковые выражения. Впрочем, хотя в послании глаголы занимают небольшое место, они обладают собственными характеристиками.

Настоящее время богословского обобщения [8, с. 563] выступает в качестве стилистического маркера современного православного послания и употребляется при воспоминаниях о событиях священной истории и о святых. Например, *Простые вифлеемские пастухи первыми слышат ангельскую весть о Рождении Спасителя; Восточные мудрецы-волхвы отправляются в далекий и опасный путь для того, чтобы поклониться великому Царю – Творцу совершенного видимого мира; Но в эту же светлую Рождественскую ночь видим мы и другое: безумную злобу и жестокость царя Ирода... «Это настоящее время сейчас совершающегося события и одновременно изображение “вечности”»* [Там же, с. 565]. М. Н. Кожина называет его «настоящим всевременным» [5, с. 427]. «Ветхозаветные и новозаветные события занимают совершенно особое место в системе времени средневекового сознания. Хотя они относятся к прошлому, но в каком-то отношении они одновременно являются и фактами настоящего. События священной истории вновь и вновь совершаются ежегодно в одно и то же время. Они не исчезли, они существуют в вечном мире и продолжают существовать во времени, повторяясь в христианском календаре» [8, с. 558-559]. Это особое настоящее время отчасти приближается к настоящему повествовательному, даёт верующим возможность стать участниками и свидетелями происходивших в прошлом святых событий, усиливает образность и эффективность воздействия, укрепляет вероисповедание и праведность паствы.

Настоящее время в богословском обобщении также используется при введении в текст чужой речи с целью обозначения речевого действия, происшедшего в прошлом и не совпадающего с моментом речи [19, с. 23]. Например: *«Рука, благотворящая ближнему, отвергает руку благодати Божией», – говорит святитель Филарет, митрополит Московский, и эта благодать равно касается и исправляет пути и дарополучателей, и благотворителей; «Не упивайтесь вином, от которого бывает распутство; но исполняйтесь Духом, назидая самих себя псалмами и славословиями и песнопениями духовными, поя и воспевая в сердцах ваших Господу» (Еф. 5:18), – пишет апостол Павел* [11]. «Особое значение формы настоящего обобщения актуализирует традиционное для сферы религии представление о событиях Священной истории как явлениях непреходящих, стоящих вне времени. Поскольку с помощью таких форм в послании вводятся высказывания

высоких духовных авторитетов, иерархов православия, это позволяет придать им обобщенно-вечный смысл, усилить современность и актуальность содержания репродуцируемой речи» [Там же].

Большая частотность наблюдается в использовании формы 1-го и 2-го лица множественного числа глаголов. Например, **празднуем** событие; **входим** в реальное общение с Ним; **обретаем** прощение грехов; **исполняем** закон Христов и **угодобляемся** Спасителю; **поделитесь** своей душевной сердечной радостью со своими близкими; **остановите** кровопролитие, **вступите** в реальные переговоры для установления мира и справедливости; **молитесь** ныне ко Господу. К этому явлению приводят двойные отношения между отправителем и получателем в религиозной коммуникации. Несмотря на то, что вероучение отмечает: «Все равны перед богом», это не значит устранение наличия иерархии, поскольку настоятель прихода, оставаясь членом церковного братства, выступает в роли духовного отца для своих прихожан [Там же, с. 21]. В тексте послания глагольные формы 2-го лица множественного числа и соответственно личное местоимение «вы» отражают иерархию в общении пастыря и прихожан, являются маркером асимметричных отношений между священнослужителем и верующим. Напротив, глагольные формы 1-го лица множественного числа и соответственно личное местоимение «мы» выступают в качестве языкового выражения симметричности позиций отправителя речи и её получателя.

Форма «мы-инклюзивного» [3, с. 238] отличается высокой частотностью употребления и является стилистически значимой для религиозного текста, помогает отправителю сблизиться с получателем и показывает, что все равны перед Богом и что наставления равно относятся и к получателю, и к самому отправителю, который служит посредником между Богом и человеком на земле. В данной форме подчёркивается общность позиций говорящего и всех собеседников. Всё это связано с тем, что категория «мы» занимает особое место в православной культуре, отражая «душу Православия» [1, с. 145] – идею соборности. Например: **мы** имеем возможность опытно познать; в особых прошениях которой отражены духовные нужды и переживания **наших** братьев; **наши** храмы наполняются молящимися людьми. По нашим наблюдениям, личное местоимение *мы* и притяжательное местоимение *наш* представляют собой самые распространённые местоимения в тексте послания.

Для современного православного послания характерно широкое использование глагольных аналитических форм 3-го лица единственного числа с частицами *пусть* и *да*. Форма 3-го лица единственного числа с частицей *пусть* выражает значения призыва и пожелания, обладает эмоционально-экспрессивной окраской торжественности, приподнятости: *Во всех храмах Церкви нашей пусть неустанно совершается теперь особая молитва о мире и преодолении междоусобной брани; пусть на дела любви нас вдохновляют слова апостола* [9]. Формы 3-го лица единственного числа с частицей *да* являются реликтом системы императивных форм старославянского языка и трактуются как устаревшие: *Да будет свет Вифлеемской звезды путеводным для каждого из нас и да благословит Господь труды на ниве благоустройства жизни Церкви, государств, в которых мы живем, и наших обществ, и да одарит всех нас неотступным пребыванием в Евангельской Истине; Да дарует Господь исцеление всем пострадавшим и да укрепит силы тех, кто ныне трудится ради преодоления последствий этого стихийного бедствия* [15]. «Частотность таких форм в современных православных посланиях свидетельствует о силе традиций в духовной речи и её ориентированности на высокие образцы, восходящие к опытам создания древнерусской православной проповеди» [19, с. 24].

В тексте послания возникает образ автора, который выступает как посредник между Церковью – наместницей Бога на Земле – и верующими, народами, причём это посредник, понимающий народ и близкий к нему, что обуславливает отсутствие явного авторского волеизъявления в форме категорического приказа: должностно-предписывающий характер изложения в форме категорического императива не свойствен современному православному посланию. Когда автор выражает своё желание, мнение, просьбу, предложение, призыв и т.д., он прибегает к мягким формам выражения. Сюда относятся: императивы 2-го лица множественного числа (**Примите** мои искренние соболезнования от имени всех верующих Русской [16]); глагольные формы 3-го лица с частицами *пусть* и *да*, выражающие горячее желание и позитивный призыв (*Во всех храмах Церкви нашей пусть неустанно совершается теперь особая молитва о мире и преодолении междоусобной брани* [9]; *представительством святителя и чудотворца Николая да дарует духовно-нравственное обновление всем заключенным* [14]); модальные предикаты *нужно, надо, должен* в сочетании с инфинитивом: **Нужно** сделать нравственный выбор [17]; **Мы должны быть** православными людьми не по социологическим только опросам [20].

В текстах посланий глагольная форма 1-го лица единственного числа не так многократно употребляется, преимущественно в поздравлении, пожелании, призыве и просьбе, появляющихся в начале и конце текстов: **Призываю** ценить данную нам Богом жизнь и добросовестно исполнять все [10]; **Желаю** всем неуклонного возрастания в любви ко Господу и ближним [18]; **Прошу** Вас передать слова сочувствия и поддержки всем подданным норвежского Королевства [16]. В этом случае личное местоимение *я* в виде подлежащего зачастую опущено, так как при наличии глагола-сказуемого использование подлежащего *я* приводит к подчёркиванию индивидуальности говорящего.

Фиксируется неоднократный случай употребления формы 3-го лица единственного числа настоящего времени глагола *быть*, обладающей структурно-семантической архаичностью. Например: *Господь и Бог наш Иисус Христос, Который «есть Спаситель всех человеков, а наипаче верных»; Бог есть источник жизни и радости..., Бог есть Святая Троица.*

Религиозная коммуникативная цель заключается в пропаганде мировоззрения православия, привлечении людей к церкви. Священнослужители с помощью разных видов речевой деятельности непосредственно оказывают влияние на чувство, дух, мысль верующих, укрепляют их верование, делают их настоящими праведными православными верующими. В языке посланий использование качественных прилагательных, насыщенных различной эмоционально-экспрессивной окраской, прилагательных сравнительной и превосходной степеней, несомненно, является одним из оптимальных средств осуществления коммуникативной цели.

Среди используемых в посланиях имён прилагательных разных типов преобладают качественные прилагательные. Как известно, семантическая структура качественных прилагательных содержит оценочные семемы разной степени, выражающие определённые оценочные значения относительно человека, предмета и явления, поэтому качественные прилагательные обладают самой богатой экспрессивностью. Благодаря убедительным, вдохновляющим языковым средствам священнослужителей православная доктрина проникает в глубину сердца получателей, трогает их душу, вызывает в них желание примкнуть к православной церкви, позволяет осуществить позитивное воздействие интеграции общества и воспитания аудитории, поэтому в посланиях возникает необходимость использования качественных прилагательных с разными эмоционально-экспрессивными окрасками: *Святая, Грозный, яркое, невыносимый, неприступные, верные, немоющие, безмерный, вечный* и т.д.

По сравнению с краткими формами прилагательных, обозначающих временный признак и признак по отношению к чему-либо, тексты современных православных посланий склонны к употреблению полных форм прилагательных: *Бог есть Любовь, а не только Высшая Сила; Бог есть Святая Троица, внутренним законом жизни Которого является также любовь, – а вовсе не одинокий Владыка мира*. Полным прилагательным свойственны постоянный и безотносительный признаки, и тон речи становится более мягким. Широкое использование полных форм прилагательных отражает вечность в православном сознании, соответствует мягкости характера текстов посланий.

Наш анализ показывает, что концентрация в тексте православного послания форм прилагательных со значением превосходной степени (суперлативов), которые в большинстве обладают заметной положительной особенностью и яркой выраженностью, включает в себя простые формы превосходной степени прилагательных, отличающиеся книжностью: *величайшее событие, важнейший праздник* и т.д.; сложные формы превосходной степени прилагательных менее частотны: *самая прочная связь между людьми, самые дорогие для нас люди*; простые формы превосходной степени прилагательных с приставкой *наи-*: *наичестнейши*; прилагательные со старославянской приставкой *пре-, все-*, имеющие значение превосходной степени: *всечестные пресвитеры и диаконы, преславное, всесильный* и т.д. В тексте посланий широко используются средства экспрессивного усиления оценки.

Многочратно зафиксированы архаичные падежные формы притяжательных прилагательных на *-ов, -ий*: *Воскресение Христово* [13]; *свет Христов просвещает всех* [Там же]; *неустанно возвекая правду Божию* [Там же]. Они формируют эмоционально-экспрессивную окраску торжественности, приподнятости православного послания.

Кроме личных местоимений 1-го и 2-го множественного числа *мы* и *вы*, широко распространены определительные местоимения *каждый, любой, все*. Например: *обращаюсь ныне ко всей Полноте нашей Церкви, ко всем народам исторической Руси; Данный праздник имеет самое непосредственное отношение к каждому из нас; Любая человеческая жизнь бесценна*. В тексте послания не называется конкретное лицо, что позволяет каждому из получателей стать одним из тех, о ком говорится в данных фрагментах текста. Неоднократно встречается ещё одно неопределённое местоимение – *некоторый*: *Тем и отличается она от некоторых религиозных по названию, но мирских по сути организаций*. «Оно выражает неопределённость референции, снимает претензии на однозначность интерпретации и оставляет возможность свободного толкования» [4, с. 14]. Помимо того, такое неопределённое местоимение не только скрывает личную ответственность говорящего за своё высказывание, но и придает речи аллегоричную эффективность. По мнению Т. В. Булыгиной и А. Д. Шмелева, этот приём является так называемой «игрой на референциальную неоднозначности» и трактуется как средство «языковой демагогии» [2, с. 574].

Таким образом, морфологический уровень является одним из важнейших компонентов языковой организации современного церковного послания, который принимает участие в формировании его коммуникативной направленности.

Список литературы

1. Булгаков С. Н. Православие: очерки учения православной церкви. М.: Терра, 1991. 416 с.
2. Бульгина Т. В., Шмелев А. Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М.: Языки славянской культуры, 1997. 577 с.
3. Даниэль М. А. Является ли инклюзив местоимением первого лица? (Терминологический экскурс в типологической перспективе) // Языки мира. Типология. Уралистика. Памяти Т. Ждановой. Статьи и воспоминания. М., 2002. С. 232-251.
4. Жданова И. В. Семантико-структурная и функциональная специфика заглавий богословско-религиозного жанра // Молодой учёный. Чита, 2011. Т. II. № 3 (26). С. 12-16.
5. Кожина М. Н., Дускаева Л. Р., Салимовский В. А. Стилистика русского языка: учебник. 4-е изд-е, стер. М.: Флинта; Наука, 2014. 464 с.
6. Крылова О. А. Церковно-религиозный стиль // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М.: Флинта; Наука, 2003. С. 612-616.
7. Крысин Л. П. Религиозно-проповеднический стиль и его место в функционально-стилистической парадигме современного русского литературного языка // Поэтика. Стилистика. Язык и культура: памяти Т. Г. Винокур. М., 1996. С. 135-138.
8. Лихачёв Д. С. Поэтика древнерусской литературы // Избранные работы: в 3-х т. Л.: Худож. лит., 1987. Т. 1. С. 260-654.
9. Обращение Святейшего Патриарха Кирилла к Полноте Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3675015.html> (дата обращения: 24.05.2015).
10. Обращение Святейшего Патриарха Кирилла ко всем верным чадам Русской Православной Церкви по случаю Всемирного дня памяти жертв дорожно-транспортных происшествий [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3371996.html> (дата обращения: 24.05.2015).
11. Обращение Святейшего Патриарха Кирилла по случаю восстановления празднования Дня трезвости 11 сентября [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3733583.html> (дата обращения 24.05.2015)

12. **Официальный сайт Московского Патриархата** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru> (дата обращения: 10.09.2015).
13. **Пасхальное послание Святейшего Патриарха Кирилла архипастырям, пастырям, диаконам, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3625847.html> (дата обращения: 24.05.2015).
14. **Патриаршее послание по случаю праздника святителя и чудотворца Николая и проведения акции «День милосердия и сострадания ко всем во узах темничных находящимся»** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3881918.html> (дата обращения: 24.05.2015).
15. **Патриаршее соболезнование в связи с землетрясением на острове Суматра** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/804924.html> (дата обращения 24.05.2015)
16. **Патриаршее соболезнования в связи с серией терактов в Норвегии** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1583619.html> (дата обращения: 24.05.2015).
17. **Послание Святейшего Патриарха Кирилла ко Дню народного единства** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3825913.html> (дата обращения: 24.05.2015).
18. **Послание Святейшего Патриарха Кирилла по случаю празднования Дня православной молодежи** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2793479.html> (дата обращения: 24.05.2015).
19. **Прохватилова О. А.** Экстралингвистические параметры и языковые характеристики религиозного стиля // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание. Волгоград, 2006. № 5. С. 19-26.
20. **Рождественское послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3897310.html> (дата обращения: 24.05.2015).
21. **Ярмульская И. Ю.** Духовное послание в документоведческом и стилистическом освещении: дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2006. 167 с.

SOME MORPHOLOGICAL PECULIARITIES OF A CONTEMPORARY ORTHODOX MESSAGE

Ma Na

Nanjing University, People's Republic of China
mana19871214@163.com

Lately with the changes in relations between Russian authority and contemporary Orthodox Church the questions of religious communication are actively discussed in scientific circles. In the paper the results of our research of linguistic parameters of a contemporary Orthodox message are presented, some stylistic peculiarities of an Orthodox message as a genre variety of a contemporary religious style at the morphological level are revealed.

Key words and phrases: Orthodoxy; religious communication; speech genre; contemporary Orthodox message; morphological characteristics.

УДК 81-119

Филологические науки

В статье предпринимается попытка изучения манипулятивности немецкого парламентского дискурса с позиции скрытой прагмалингвистики. В этом аспекте исследуется специфика направленности манипулятивности по оси «адресант-адресат». В случае направленности манипулятивного воздействия на адресанта речь идет об эмотивно-ориентированной манипуляции, в случае направленности на адресата можно говорить о конативно-направленной манипуляции. Анализ характера манипулятивности в рамках скрытой прагмалингвистики позволяет учесть неосознаваемые воздействующие интенции парламентариев.

Ключевые слова и фразы: манипуляция; парламентский дискурс; скрытая прагмалингвистика; речевая стратегия.

Матвеева Галина Григорьевна, д. филол. н.

Лесняк Марина Валерьевна, к. филол. н.

Зюбина Ирина Анатольевна, к. филол. н.

Южный федеральный университет

gegemat2337633@rambler.ru; mvlesnyak@sfnu.ru; irinazyubina@gmail.com

МАНИПУЛЯТИВНОСТЬ НЕМЕЦКОГО ПАРЛАМЕНТСКОГО ДИСКУРСА В АСПЕКТЕ СКРЫТОЙ ПРАГМАЛИНГВИСТИКИ[©]

Статья написана при поддержке РГНФ (конкурс № 14-04-00029 «Культурологические и лингвопрагматические аспекты парламентской коммуникации в странах Евросоюза (Великобритания, Германия, Франция. Европарламент»)).

Целью данной статьи является попытка описать два вида манипулятивности: эмотивно-ориентированную и конативно-ориентированную – на материале текстов немецкой парламентской коммуникации методами скрытой прагмалингвистики.